

Подвижность носителей в М. п. невелика по сравнению с обычными полупроводниками. Она лимитируется дополнительным механизмом рассеяния на неоднородностях и флуктуациях намагниченности (см. *Рассеяние носителей заряда в твердом теле*). Определение эффективной массы носителей с помощью эффекта Холла затруднено, т. к. из-за спонтанной намагниченности велик вклад

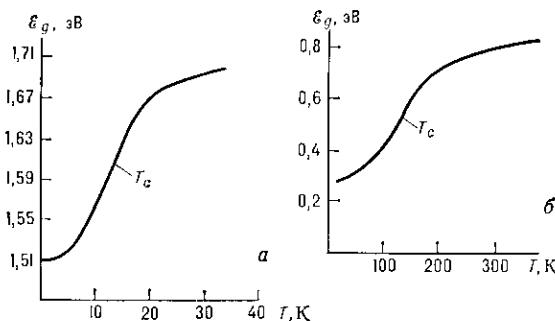

Рис. 3. Температурная зависимость края оптического поглощения в EuS (a) и HgCr_2Se_4 (b); E_g — ширина запрещённой зоны.

аномальной составляющей (см. *Холла эффект, Гальваномагнитные явления*). Кроме того, наличие электронномагнитного взаимодействия в М. п. приводит к изменению величины затухания спиновых волн в М. п. при пропускании тока.

Характерной особенностью М. п. является т. н. гигантское красное смещение края оптического поглощения при изменении темп-ры. Так, у HgCr_2Se_4 край поглощения сдвигается от 0,8 до 0,3 эВ при понижении T от 300 до 4 К (рис. 3). Пек-рым М. п. свойственны явления фотомагнетизма (изменение магн. свойств при освещении). Так, в CdCr_2Se_4 при освещении изменяются магн. проницаемость, коэрцитивная сила, вид скачков Баркгаузена.

Многие особенности М. п., в частности аномалии кинетич. характеристик, иногда объясняют исходя из теоретич. предсказания существования в М. п. ферроионов — областей, в к-рых концентрация электронов проводимости и магн. момент отличаются от средних по кристаллу. Такие области могут быть, в частности, локализованы на примесях, вакансиях и др. дефектах. Наличие дефектов существенно влияет также на магнитокристаллич. анизотропию М. п. Так, чистый М. п. CdCr_2Se_4 практически изотропен, но при легировании и отжиге, к-рые меняют число примесей и вакансий, становится анизотропным, причём направление осей анизотропии и её степень можно изменять, меняя кол-во и тип примесей и вакансий.

Необычные свойства М. п. делают их перспективными для создания ячеек памяти, для термомагн. и фотомагн. записи, для вращения плоскости поляризации эл.-магн. излучения, в частности в диапазоне СВЧ. На М. п. реализованы $p-n$ -переходы, Шоттки барьеры и др. структуры.

Лит.: Меттес сель З., Маттис Д., Магнитные полупроводники, пер. с англ., М., 1972; Магнитные полупроводники шинипени типа CdCr_2Se_4 , под ред. С. И. Радауцана, Киль, 1978; Нагаев Э. Л., Физика магнитных полупроводников, М., 1979; Магнитные полупроводники — халькогенидные шинипени, М., 1981; Магнитные полупроводники, под ред. В. Г. Веселаго, М., 1982.

В. Г. Веселаго.

МАГНИТНЫЕ ПОЛЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ (биомагнетизм). Жизнедеятельность любого организма сопровождается протеканием внутри него очень слабых электрич. токов — биотоков (они возникают как следствие электрич. активности клеток, гл. обр. мышечных и нервных). Биотоки порождают магн. поле с индукцией 10^{-14} — 10^{-11} Тл (рис. 1), выходящее и за пределы организма. Его наз. биомаг-

нитным. Измерение биомагн. поля и получение на этой основе информации о генерирующих его биотоках составляют метод и предмет возникшего в 70-х гг. 20 в. направления исследований, получившего наименование «биомагнетизм», в отличие от магнитобиологии, изучающей воздействие магн. поля на живые организмы.

Уверенное измерение слабых биомагнитных полей стало возможным прежде всего благодаря изобретению в 60-х гг. прибора, получившего название сквид. Чувствительность сквид-магнитометра к магнитному полю на два порядка выше, чем у лучших несверхпроводящих магнитометров, и достигает 10^{-14} Тл Гц^{-1/2}. Чувствительным к магнитному полю элементом сквид-магнитометра служит петля из сверхпроводника, расположенная на дне дьюара с жидким гелием и индуктивно связанные с собственно сквидом, также работающим при «гелиевой» темп-ре (с обнаружением в 1986 оксидных высокотемпературных сверхпроводников

появилась принципиальная возможность

создания «азотных» сквидов, работающих

при темп-ре 77 К).

Регистрация биомагн. полей по аналогии с электрографич. методами (кардиографией, энцефалографией

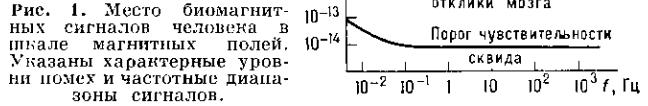

Рис. 1. Место биомагнитных сигналов человека в шкале магнитных полей. Указаны характерные уровни помех и частотные диапазоны сигналов.

и т. п.) наз. биомагнитографией. Магнитография и электрография дают разную информацию о токах в организме, поэтому они — не конкурирующие, а дополняющие друг друга методы исследования. К достоинствам биомагнитографии можно отнести: 1) возможность измерять квазистационарные сигналы, к-рые на электрограммах особенно часто маскируются из-за электрич. проводимости кожи; 2) бесконтактность и, в частности, возможность перемещать магн. датчик для точной локации (определения местонахождения) источника биотоковой активности; 3) возможность детектировать магн. включения в организме, а при наличии внеш. поля измерять магн. восприимчивость органов и тканей.

Магнитография уже применялась для исследования сердца, плода, скелетных мышц, глаза, сетчатки глаза, мозга, магнитных загрязнений лёгких, постоянных токов в коже человека и т. д. Большинство этих исследований возможны только в условиях тщательного экранирования от «шумовых» магнитных полей самой различной природы (см. *Магнитное экранирование*).

Наиб. сильные электрич. и магн. поля в организме порождают сердце. Сигналы, записываемые на электрокардиограмме (ЭКГ), можно представить как следствие вращения в пространстве переменного по величине электрич. диполя, расположенного в центре сердца. Аналогичная модель применима и при магнитокардиографических (МКГ) исследованиях. Величина магн. момента человеческого сердца в максимуме составляет ок. 0,8 мкА·м². Более полное представление об электрической активности сердца даёт карта распределения магн. поля по поверхности грудной клетки. Преимущество МКГ перед ЭКГ иллюстрирует рис. 2.

В исследованиях МКГ имеется направление, близкое по содержанию к нейромагнетизму (см. ниже), заклю-